

**“Piecing It Together”**  
**«Сшивая лоскутки истории:**  
**иммигранты и нью-йоркская швейная промышленность»**

**Иммигранты на Lower East Side.** Орчард-стрит, Брум-стрит и другие улицы Lower East Side (район на юго-востоке Манхэттена, досл. «Нижняя восточная сторона») стали местом жительства, работы и общения для иммигрантов со всего мира. В 2000 г. иммигранты составляли тридцать семь процентов от населения Нью-Йорка. Больше иммигрантов в городе было только в 1910 г. – тогда их пропорция достигла сорока одного процента. Гуляя по окрестным улицам, вы, возможно, обратите внимание, что кое-где из окон торчат трубы, из которых идет пар. Это значит, что там находится швейная фабрика. До сих пор только в этом районе их несколько сотен. По сей день швейная промышленность является крупнейшей производственной отраслью Нью-Йорка. Каждый третий нью-йоркский рабочий, занятый в производственном секторе, работает на швейной фабрике. Большая часть этих людей – иммигранты.

**Вчера и сегодня.** Задача нашего музея – углубление межнационального взаимопонимания и изучение истории иммиграции. Мы полагаем, что необходимо понять историю развития швейной промышленности для того чтобы суметь изменить существующее положение вещей в этой сфере. Мы рассматриваем этот вопрос на примере района Lower East Side, так как именно отсюда берет начало нью-йоркская швейная промышленность, и именно здесь возник термин «потогонная мастерская», вызвавший в свое время оживленные споры. Кроме того, в этом районе впервые подняли вопросы, на которые мы до сих пор ищем ответ:

1. Кто занят в швейной промышленности, и по каким причинам?
2. Какие условия труда в этой отрасли являются приемлимыми и справедливыми?
3. Что скрывается за термином «потогонная мастерская»?
4. Почему они появляются?
5. Что можно сделать для улучшения условий труда?
6. Отрицательно или положительно влияет на жизнь иммигрантов работа на швейной фабрике?
7. Кто должен заниматься усовершенствованием условий труда?
8. В чем заключается роль потребителя?

В 1863 г. иммигрировавший из Германии портной Лукас Глокнер купил участок земли и нанял рабочих для постройки дома, который теперь превращен в музей. В доме было двадцать квартир и два магазина.

В то время еще не было законов, регулирующих строительство многосемейных домов. Дома, построенные до принятия первого закона о строительстве, называются “pre-old—law tenement” («дом, построенный до старого закона»). Дом №97 по Орчард-стрит был одним из первых многосемейных домов в этом районе.

**Неотреставрированная квартира.** В 1934 г. муниципалитет постановил, что жить в домах вроде Орчард-стрит, 97 небезопасно. В 1935 г. из дома выселили всех жильцов. Мы

специально не стали реставрировать эту квартиру, чтобы показать вам фон, на котором музей воссоздает быт когда-то живших здесь людей. Когда музей занял это здание, здесь было обнаружено более двух тысяч предметов, оставленных бывшими жильцами.

Некоторые из этих предметов выставлены в других квартирах этого дома. В их числе:

немецкая пивная кружка,  
бутылка из-под итальянского оливкового масла,  
квитанция из китайской прачечной,  
банка кошерной гречневой крупы марки «Рокеах».

Некоторые из найденных предметов имеют отношение к швейной промышленности. Лукас Глокнер, немец-иммигрант, который построил этот дом и впоследствии сдавал в нём квартиры, был в 1860-е гг. портным. В 1870 г. каждый десятый работающий жилец этого дома был занят в швейной промышленности. К 1900 г. в этой сфере работало уже почти шестьдесят процентов жильцов нашего дома.

Рассказывают люди, связанные со швейной промышленностью в наши дни:

**«Меня зовут Хосе Замбрано. Я родился в Эквадоре, в США приехал в 1991 г. Новоприбывший иммигрант – как слепой: он ничего не знает. Человеку нужно заработать денег, чтобы отправить их родственникам. Если есть долги, надо начинать их отдавать. Так он и живет.»**

**«Меня зовут Луис Ванегас. Я работаю следователем в Министерстве труда, в Отделе заработной платы и продолжительности рабочего дня. В некоторых производственных секторах законы нарушаются чаще, чем в других. Пример – швейная промышленность. Зачастую одежда шьется в потогонных мастерских. В одном только Нью-Йорке три-четыре тысячи швейных мастерских, и более семидесяти пяти процентов из них можно отнести к разряду так называемых потогонных мастерских, так как они регулярно нарушают закон о минимальном размере оплаты труда, а также законы о выплата сверхурочных и о ведении бухгалтерской отчетности.»**

**«Меня зовут Мэй Йин Чен. Я – заместитель менеджера ячейки № 2325 профсоюза UNITE, представляющего интересы работников швейной промышленности города Нью-Йорка. Я также занимаю должность вице-президента профсоюза UNITE на международном уровне. То, что происходит сегодня в швейной промышленности, все больше зависит от фирм, которые занимаются розничной продажей готового платья, поскольку зачастую эти фирмы являются модельерами, заказчиками и производителями в одном лице. Они создают новые модели и затем ищут подрядчиков по всему миру, и, поскольку они стараются затратить как можно меньше, часто изготовление одежды происходит в условиях потогонных мастерских.»**

**«Меня зовут Линда Дворак. Я – исполнительный директор Корпорации по развитию швейной промышленности. Несколько лет назад Министерство труда закрыло некоторые из потогонных мастерских в Бруклине, в районе Сансет-Парк. Потерявшие работу люди тут же вышли на демонстрацию, потому что хоть им и платили меньше**

минимального оклада и не выплачивали сверхурочных, эта работа была для них единственным источником дохода.»

## **КВАРТИРА ЛЕВИНОВ**

**Семья Левин.** Вы только что вошли в первую американскую квартиру семьи Левин. Харрис и Дженни Левин приехали в США в 1890 г. Выбор работы у Харриса, как и у многих современных иммигрантов, был сильно ограничен. Можно было взять напрокат тележку и сделаться уличным торговцем, набивать сигары или (что предпочло большинство его соседей по дому) заняться шитьем.

Обстановка в квартире указывает на то, что это помещение использовалась не только для жилья, но и для работы. К 1892 г. Харрис открыл у себя на дому небольшую мастерскую по пошиву платьев.

**Мастерская Левина.** В то время вновьприбывший иммигрант мог приобрести все необходимое для такой мастерской оборудование за пятьдесят-сто долларов. Возможно, Харрис взял небольшую ссуду в кассе взаимопомощи своего землячества (на идиш они назывались «ландсманшафтн»). В 1980-х гг. для открытия швейной фабрики на двадцать пять-тридцать рабочих потребовалось бы около двадцати пяти тысяч долларов.

Фабричной инспекции Харрис сообщил, что у него работают две женщины и один мужчина, и что работают они по десять часов в день, шесть дней в неделю, что тогда являлось максимальным допустимым количеством рабочих часов. Нам не удалось установить имена работников Харриса. Это могли быть его соседки по дому, Берта Люстгарден и Паулина Рудольф – в переписи населения за 1900 г. они значатся портнихами. Мужчина, возможно, был некий Филипп Луис. Свидетельство о рождении его сына, выписанное в 1898 г., указывает, что Луис работал гладильщиком.

Оплата в мастерской Харриса была сделная. В разгар сезона заказчик платил подрядчику определенную сумму за энное количество изготовленных вещей, к примеру, семьдесят пять долларов за сто платьев. Примерно восемьдесят процентов от этой суммы обычно уходило на зарплату работникам. Подрядчик вроде Харриса кормил и одевал семью на оставшиеся пятнадцать-шестнадцать долларов в неделю. На современной швейной фабрике оплата труда составляет всего лишь около двадцати семи процентов от общих расходов. Это намного меньше, чем сто лет назад, но все же в три раза больше, чем в других отраслях промышленности.

**Работа.** В швейной мастерской каждый работник выполнял определенные функции.

1. **Хозяин.** Харрис Левин был главой семейства и хозяином мастерской. Очень может быть, что он сам сидел за швейной машинкой, зарабатывая таким образом дополнительные пятнадцать долларов в неделю.

2. **Мастерица по наметке.** Сидя на стуле у стены возле швейной машинки, она вручную сшивала детали и затем передавала вещь Харрису, который сшивал ее на машинке. Платили за такую работу от десяти до одиннадцати долларов в неделю.
3. **Отделочница.** Сидя на тюках с одеждой, она занималась отделкой готовых платьев. Делалось это тоже вручную, и платили ей от восьми до девяти долларов в неделю.
4. **Гладильщик.** Работа эта предназначалась для мужчин, считалась наиболее квалифицированной в мастерской, и платили за нее больше: двенадцать долларов в неделю. Стоя возле печки, гладильщик утюжил одежду по десять часов в день, шесть дней в неделю, в комнате, куда не проникали ни свежий воздух, ни дневной свет. Он работал при свете керосиновой лампы. Когда в утюг засыпали горячие угли, он весил до восемнадцати фунтов (около восьми килограммов). Можно представить себе, как душно было в помещении и насколько пыльным был воздух.
5. **Хозяйка.** Жена Харриса, скорее всего, не была занята в мастерской. Она занималась хозяйством и детьми.
6. **Дети.** В 1897 г. старшей дочери Харриса Паулине было пять лет. Точных сведений у нас нет, но возможно, что ей поручалась в мастерской какая-нибудь самая несложная работа.

Харрис сообщил инспекции, что его работники проводили в мастерской десять часов в сутки, что в то время было максимальной допустимой продолжительностью рабочего дня. Тем не менее известно, что в 1890-е гг. в таких мастерских рабочий день, как правило, не был ограничен. По закону нельзя было заставлять людей работать больше шестидесяти часов в неделю, но на практике это часто имело место.

В соответствии с современными законами, если работодатель не платит сверхурочные, он не имеет права заставлять людей работать больше сорока часов в неделю. Несмотря на это, недавно выяснилось, что в бруклинском Сансет-Парке девяносто процентов работников швейных фабрик работают по десять-двенадцать часов в день. Возможно, работникам Харриса тоже приходилось работать больше, чем полагалось по закону. Может быть, они терпели это, потому что боялись остаться без средств к существованию, а может быть, считали, что условия труда у Харриса все же лучше, чем в других местах. Суббота в мастерской Харриса всегда была выходным днем.

**Реформы.** В 1890-х гг. сторонники реформ называли «потогонными» расположенные в частных квартирах швейные мастерские, где люди по много часов в день работали в антисанитарных условиях. Прогрессивно настроенные граждане утверждали, что такие пыльные, влажные и затхлые помещения – рассадники заразы.

Сторонники реформ надеялись хоть немного исправить положение в потогонных мастерских, добившись введения соответствующих законов. Их основной задачей было прекратить производство одежды на дому. В 1892 г. правительство штата Нью-Йорк приняло закон, в соответствии с которым «пошив одежды в жилых помещениях» допускался «только в двух случаях: 1) при наличии специального разрешения (какое

необходимо поместить в рамку и повесить на стену) и 2) если шитьем занимаются исключительно члены семьи». За соблюдением этого закона следила инспекция.

Фабричные инспектора конца девятнадцатого века были предшественниками работников Отдела заработной платы и продолжительности рабочего дня Министерства труда, которые занимаются проверкой швейных фабрик в наши дни. Как помните, Луис Ванегас из Министерства труда утверждает, что всего лишь четверть швейных фабрик соблюдает законы об оплате и условиях труда.

В конце девятнадцатого века граждане, обеспокоенные условиями труда в потогонных мастерских, стали обращаться в Лигу потребителей и другие прогрессивные организации. Нью-йоркская Лига потребителей заявляла, что потогонные мастерские представляют опасность для семьи, имея в виду не только семьи иммигрантов, но также семьи среднего достатка, которые могут заразиться, покупая шитую в таких мастерских одежду. Лига потребителей убеждала людей покупать одежду с фабричными этикетками, полагая, что на фабриках условия более санитарные.

**Реакция работников.** Работники швейных мастерских были недовольны главным образом тем, что они находились полностью в распоряжении хозяина. Многочисленные организации, боровшиеся за права рабочих в конце девятнадцатого – начале двадцатого века, стремились улучшить условия труда посредством забастовок и бойкотов. К сожалению, им не удалось добиться долгосрочных перемен. Организовать профсоюзы среди работников швейных мастерских было проблематично по тем же причинам, по которым фабричным инспекторам не удавалось проследить за соблюдением законов: мастерские были рассеяны по разным районам и зачастую находились в труднодоступных местах.

**Перемены.** В 1905 г. Харрис Левин переехал в Бруклин и перенес туда свою мастерскую. Впоследствии семья Левинов меняла квартиру приблизительно каждые шесть лет и в конце концов поселилась в Бенсонхёрсте (район Бруклина), где Харрис и скончался в 1929 г. Уехав с Орчард-стрит, Харрис не стал устраивать швейную мастерскую на новой квартире. Вместо этого он открыл в отдельном помещении в Бруклине небольшое ателье.

## **КВАРТИРА РОГАРШЕВСКИХ**

**Семья Рогаршевских.** Когда Рогаршевские поселились в доме №97 на Орчард-стрит, их семья состояла из восьми человек. Абрахам и его жена Фанни занимали спальню, их дочери Бесси и Ида располагались на раскладушке на кухне, а четверо сыновей спали, положив голову на диван, а ноги на стулья.

**Различия между квартирами.** Квартира Рогаршевских отличается от квартиры Левинов бóльшим количеством удобств: здесь есть раковина, центральное газовое освещение и вентиляционная шахта для проветривания туалета. Все это появилось после принятия Закона о многоквартирных домах от 1901 г.

Однако самое существенное различие заключается в том, что в квартире Рогаршевских не было мастерской. Абрахам и Бесси, его старшая дочь, работали вне дома. В переписи населения за 1910 г. Абрахам значится гладильщиком, а Бесси – швеей.

**Профсоюзы в 1890-ые – 1910-ые гг.** В эти годы иммигранты стали все чаще обращаться за помощью не к землячествам, а к профсоюзам. Однако по-настоящему добиться успехов профсоюзы сумели лишь после того, как на смену мелким надомным мастерским пришли крупные швейные фабрики.

В 1909 г., когда Абрахам переехал на Орчард-стрит, тяжелые и опасные условия труда заставили двадцать тысяч мастеров по пошиву рубашек объявить забастовку. Эта акция способствовала солидарности в рабочей среде. Более того, это был первый случай, когда общественность выступила на стороне рабочих.

**Болезнь.** 14 июля 1918 г. Абрахам умер от туберкулеза. В его свидетельстве о смерти указано, что он был болен с 1916 г. В начале двадцатого века туберкулез уносил огромное количество жизней, с особенной легкостью распространяясь в перенаселенных жилищах Lower East Side.

**Лечение.** В то время вылечить туберкулез было невозможно. Землячество под названием Собрание сынов Тельшей (город в Литве, совр. название Тельшяй) наняло для Абрахама врача, но тот мог всего лишь прописать побольше свежего воздуха и солнечного света, что в условиях этого дома было, конечно, недостижимо. Семья Рогаршевских два года боролась с болезнью.

Абрахаму ставили банки и делали ингаляции с эвкалиптом и креозотом. Однако вылечить его не удалось, и в июле 1918 г. он умер.

Землячества обычно предоставляли больным туберкулезом возможность пройти лечение в санатории. Однако, насколько нам известно, Абрахам в санатории не был.

Туберкулез называли «еврейской болезнью», хотя на самом деле коренные американцы становились жертвами этой болезни чаще, чем еврейские иммигранты. Еще туберкулез называли «болезнью портных». Народ часто путал туберкулез с биссинозом (легочное заболевание, вызванное вдыханием текстильной пыли). Поскольку в швейной промышленности работали преимущественно евреи, среди коренного населения возникла боязнь, что они и другие выходцы из Восточной Европы специально понаехали, чтобы «заразить» Нью-Йорк.

**Смерть Абрахама.** Похоронное общество (по-еврейски «хевра кадиша») прислало людей, которые должны были подготовить тело Абрахама для захоронения. После возвращения с кладбища Рогаршевские соблюдали семидневный траур – «шива» (что на иврите означает «семь»). В течение семи дней членам семьи умершего предписывается не выходить из дома. Соседи и знакомые Рогаршевских заходили к ним, чтобы выразить соболезнование. Сидеть во время траура полагается на табуретках или ящиках. Зеркала

завешивают тканью. На столе – традиционная траурная пища круглой формы, символизирующая цикл жизни.

**Дальнейшая жизнь Фанни.** Оставшись без мужа, который кормил семью, Фанни обратилась за помощью к хозяину дома и в результате стала работать уборщицей в своём собственном доме и доме напротив (Орчард-стрит, 96). В 1941 г. Фанни с сыном Филиппом и невесткой переехали в первый в Нью-Йорке государственный многоквартирный дом, так называемый Дом Владека на Мэдисон-стрит.

Фанни позволили остаться в доме №97 до 1941 г., в то время как остальных жильцов выселили в 1935 году. Дом пришлось закрыть из-за некоторых пунктов в Законе о многосемейных домах от 1929 г. Когда в доме №97 остались только Рогаршевские, дом уже нельзя было назвать многосемейным, и, следовательно, Фанни могла продолжать там жить.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Сегодня, как и во времена Абрахама Рогаршевского, долгие часы, проведенные на работе в тяжёлых условиях, вызывают различные заболевания у иммигрантов, занятых в швейной промышленности. Зачастую не имея медицинской страховки, иммигранты обращаются за помощью к родственникам или другим членам своей общины.

В ходе экскурсии по дому №97 мы стремимся показать, насколько ситуация в швейной промышленности в наши дни напоминает то, что происходило сто лет назад. Однако существует одно немаловажное отличие. В 1900 г. в Нью-Йорке производилось семьдесят процентов женского платья и сорок процентов мужского платья от общего объема по стране. Теперь здесь производится очень малая часть нашей одежды. Взгляните на этикетку на вашей одежде – скорее всего, она сшита в Китае, Мексике или Индонезии. Тем не менее, вопросы, возникшие во времена Левинов и Рогаршевских, актуальны по сей день:

1. Кто занят в швейной промышленности, и по каким причинам?
2. Какие условия труда в этой отрасли являются приемлемыми и справедливыми?
3. Что такое потогонная мастерская и почему они до сих пор существуют?
4. Что можно сделать для улучшения условий труда?
5. Отрицательно или положительно влияет на жизнь иммигрантов работа на швейной фабрике?
6. Кто должен заниматься усовершенствованием условий труда?